

**Житомирський державний університет імені І. Франка
Навчально-науковий інститут філології та журналістики
Кафедра теорії та історії світової літератури**

ПОЛІЛОГ

№ 2

**Науково-публіцистичний
студентсько-викладацький збірник**

Засновано у 2013 р.

**Житомир
2014**

УДК 82–92 : 82.09

Головний редактор

Володимир Єршов, доктор філологічних наук

Відповідальний секретар

Ольга Коржовська, кандидат філологічних наук

Редакційна колегія:

Галина Бондаренко, кандидат філологічних наук

Галина Соболевська, кандидат філологічних наук

Наталія Астрахан, кандидат філологічних наук

Тетяна Недашківська, кандидат філологічних наук

Олена Юрчук, кандидат філологічних наук

Вікторія Білявська, асистент

Юліана Кацемба, асистент

Верстка, технічне редагування

Жанна Ганько

Затверджено на засіданні
кафедри теорії та історії світової літератури
(протокол № 9 від 15 травня 2014 р.)

Державна реєстраційна служба України. Свідоцтво про державну
реєстрацію друкованого засобу масової інформації:
Серія ЖТ № 184/561-Р від 04.04.2013 р.

ISSN 2311-1844

Адреса редколегії:

Житомирський державний університет імені Івана Франка.
10008. Житомир, вул. Велика Бердичівська, 40, корп. 4, ауд 503.
e-mail кафедри: zar.liter@gmail.com

© «Полілог», 2014.

ISSN 2311-1844

З М І С Т

ЕЙДОС ЛІТЕРАТУРНОГО ТЕКСТУ

Вікторія БІЛЯВСЬКА ОБРАЗ РУЇН В «МЕМУАРАХ ІЗ ЖИТТЯ» ЄВИ ФЕЛІНСЬКОЇ	5	Ганна КАРТАШОВА ПОВІСТЬ ХЕМІНГВЕЯ «СТАРИЙ І МОРЕ» ЯК ФІЛОСОФСЬКИЙ ТВІР	43
Юліана КАЦЕМБА МОТИВ ПОГЛЯДУ ЯК СКЛАДОВА АВТОХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЇВ У «ЧОРНІЙ РАДІ» П. КУЛІША ТА «СПОГАДАХ...» Г. ЖЕВУСЬКОГО	9	Аліна КОНСЕВИЧ АВТОРСЬКІ ІНТЕНЦІЇ У «СЛОВІ ПРО ЗАКОН І БЛАГОДАТЬ» ІЛАРІОНА КИЇВСЬКОГО	46
Ольга КОРЖОВСЬКА КОНЦЕПЦІЯ АВТОРСТВА У ЛІТЕРАТУРНИХ ПАМ'ЯТКАХ КИЇВСЬКОЇ РУСИ	13	Нина КУЛЕША ЕПІЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА В ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» .	49
Анастасія ЦЕРКОВНА ДИХОТОМІЯ МІСТА ТА СЕЛА У ЗОБРАЖЕННІ УКРАЇНСЬКИХ ЕТНІЧНИХ ЗЕМЕЛЬ У «ЩОДЕННИКУ» Д. Т. ДЖЕЙМСА	17	Владислав МЕЛЬНІЙЧУК РОЛЬ ХРИСТІЯНСТВА У ЖИТТІ ТА ТВОРЧОСТІ МИХАЙЛА БУЛГАКОВА	52
Олена ЮРЧУК УКРАЇНСЬКЕ ЯК ЕКЗОТИЧНЕ	21	Руслана МІНЕНКО ПСИХОБІОГРАФІЧНИЙ РОМАН «ТРОЯНДА РИТУАЛЬНОГО БОЛЮ» С. ПРОЦЮКА: ІСТОРІЯ МАЛЕНЬКОГО БІЛОГО ХЛОПЧИКА	55
Анна ВЕСЕЛЬСКАЯ ОДИНОЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ ЛИРИКИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА	25	Оксана НАУМЕНКО ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНОВ «АННА КАРЕНИНА» И «ГОСПОЖА БОВАРИ»; ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПИСАТЕЛЕЙ	59
Марина ВОДОТИЕЦ ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ СИМВОЛИКИ НАЗВАННЯ РОМАНА СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»	29	Анастасія ПЕЦЬК «ДАМА С СОБАЧКОЙ»: ЧЕХОВСКИЕ ДОН ЖУАНЫ	63
Олена ГОРЯЧКО ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ «ЩОДЕННИКА В 3-Х ТОМАХ» ВІТОЛЬДА ГОМБРОВИЧА	32	Ірена РОМАНУХА ГЁТЕ И МАСОНСТВО	66
Светлана ГРИЦИК ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В «МАЛЕНЬКИХ ТРАГЕДИЯХ» А. С. ПУШКИНА	36	Александра САНДАЛЮК АЛЕКСАНДР БЛОК, КАК ПАТТЕРН И ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ИГОРЯ ЖИВАГИНА	70
Марія ДЕРКАЧ ХУДОЖНЯ СПЕЦИФІКА УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДІВ ТРАГЕДІЇ «ГАМЛЕТ» В. ШЕКСПІРА	40	Алина СЕМЕНЮК ТЕМА ЛЮБВИ И ТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	74

**МОВОЗНАВЧИ
ОБРІЇ**

Дар'я МЕЛЬНИЧУК
РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛІВАНІЕ:
УПАКОВОЧНИЙ ДІСКУРС 77

Татьяна НИКИШОВА
СРЕДСТВА ВИРАЖЕННЯ ОЦЕНКИ
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ
Т. Г. ШЕВЧЕНКО 81

Світлана САМІЙЛИК
ЗІСТАВЛЕННЯ АСОЦІАТИВНИХ
ПОЛІВ УКРАЇНСЬКИХ ТА
АНГЛІЙСЬКИХ ЛЕКСЕМ НА
ПОЗНАЧЕННЯ ОСВІТНІХ ПОНЯТЬ ... 85

Анна ТАРАСЮК
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ПАРАЛЛЕЛИ НАЗВАНІЙ РАСТЕНИЙ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ 89

Наталія ЯКИМЕЦ
СЛОЖНОСТЬ И
НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ
«КОННОТАЦИЯ» 93

**СОБОР МУЗ:
ПОЕТИЧНА СТОРІНКА**

Олександр ВИШНІВСЬКИЙ 97
Ірина БАБАЯН 98
Ольга ГАВРИЛОВА 99
Юліана КАЦЕМБА 100
Олена КОВАЛЬЧУК 102
Дар'янна КРУТОГОЛОВА 103
Ірина КУХАРЕЦЬ 104
Ілона ЛОГУНОВА 105
Лілія МАСАН 106
Ксенія МУЗИЧЕНКО 107
Альона НОВАКІВСЬКА 108
Кристіна ПОЛІЩУК 109
Оксана ПОЙДА 110
Яна РИБАНЮК 111
Лариса САВЧУК 112

Наталія СЕМЕНЧУК 113
Віра СМОЛЯР 114
Яна СТАВСЬКА 115
Марина СУПРУНЕНКО 116
Тетяна ТИЩУК 117
Володимир ЦЬОПИЧ 118
Тарас ЧУМАК 119
Марія ШОМКО 120
Надія ШАНЮК 121
Леся ЯНЧЕВСЬКА 122

VPowerN

Володимир ШИНКАРУК
МИКОЛА КАВЕЦЬКИЙ:
«Я прийшов із світанків» 123

Микола КАВЕЦЬКИЙ
Поезії 126

Марія САМОЛЮК
МОЛОДЫЕ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ И
НЕМНОГО НАИВНЫЕ...
ПРОФИЛЬ И АНФАС 15 ГРУППЫ 128

Юліана КАЦЕМБА
ВІКТОРІЯ БІЛЯВСЬКА:
НА КАФЕДРІ ТА ПОЗА НЕЮ 132

ЮВІЛЕЇ

Галина Іванівна СОБОЛЕВСЬКА ... 137
Антон Михайлович ЛІСОВСЬКИЙ ... 138
Петро Васильович БІЛОУС 139
Людмила Петрівна ПІДЛУЖНА 140
Семен Іларіонович ЛОСЄВ 141
Яків Феліксович РИВКІС 142
Павло Карпович СЕРБІН 143

ХРОНІКА КАФЕДРИ
теорії та історії світової літератури ІФЖ
ЖДУ ім. І. Франка 2013 – 2014 н. р. 144

Анна ВЕСЕЛЬСКАЯ
студентка 5 курса ИФЖ

Научный руководитель:
В. О. ЕРШОВ,
доктор филологических наук, профессор

ОДИНОЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЧИХ МОТИВОВ ЛИРИКИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье анализируется один из основных мотивов лирики известного русского поэта-романтика М. Ю. Лермонтова – мотив одиночества, рассматривается эволюция смысла этого понятия, на протяжении разных этапов творчества в интерпретации автора.

В этом году исполняется 200 лет со дня трагической гибели М. Ю. Лермонтова (1814 – 1841), но его творчество продолжает волновать души тысяч и тысяч благодарных читателей. Какова же функциональная роль творчества поэта в нынешних условиях? Почему его стихи до сих пор находят своего читателя и остаются всё так же актуальными и жизненными, как и 200 лет назад? Почему смена эпох, стремительное развитие научно-технического прогресса не повлияло на наше восприятие его творческого наследия стихов и мы до сих пор узнаем себя в лирическом герое?

Современные исследователи и классики-биографы творчества М. Ю. Лермонтова (А. Кузнецова, М. Свердлов, Д. Максимов) пытались ответить на вышеперечисленные вопросы. И все они пришли к выводу, что произведения М. Ю. Лермонтова заряжают нас человечностью, гуманизмом, пониманием и осмыслением своей жизни через восприятие лирического героя. Поэзия М. Ю. Лермонтова обогащает нас пониманием своей личной значимости и ответственности за свои поступки в этом мире, так как только продуманные действия ведут к добру, утверждению в жизни – высшей цели нашего земного существования. Обращаясь к стихам М. Ю. Лермонтова, мы незаметно заряжаемся энергией жизни, заключенной в его таком маленьком, но таком полном смысле стихе. Творчество М. Ю. Лермонтова тематически необычайно широко и многообразно. Это тем более удивительно, если учесть тот факт, что М. Ю. Лермонтов прожил всего двадцать семь лет.

В нашей статье мы попытаемся дать краткую характеристику одного из основных мотивов в лирическом наследии М. Ю. Лермонтова – мотива одиночества. Мотив – устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных и литературно-художественных произведений [3, с. 226;]. Лермонтоведы выделяют в творчестве поэта более тридцати мотивов, основными среди которых являются мотив свободы, одиночества, неразделенной

любви etc. Одно из основных мест среди них в творчестве М. Ю. Лермонтова занимает мотив одиночества и изгнания.

Одиночество – сквозной лермонтовский мотив, который пронизывает практически все творчество поэта и является выразителем атрибутивных интенций его творчества. Ему в основном свойственны и черты мотива, и черты темы, сквозного и центрального действия его поэзии, которые берут свое начало в юности и заканчивают последний период его творчества – «Выхожу один я на дорогу» и «Пророк». Думается, что ни у кого в русской лирике этот мотив не предстал в таком всеобъемлющий и всеохватывающем образе, как у М. Ю. Лермонтова. Первоначально мотив одиночества угадывается в традиционно-элегическом облике «унылого» героя («К П...ну»), как свидетельство внешней удаленности и очужденности лирического героя от мира людей («Везде один, природы сын») или как принудительный изгнанник, как вечный скиталец, («Клянет он мир, где вечно сир»). Новая трактовка, которую внес М. Ю. Лермонтов в интерпретацию проблемы одиночества, – это прежде всего его абсолютный и глубоко личностный характер, связанный с невосприятием мира, базовых основ миропорядка. Лирический герой постоянно везде и всегда одинок: одинок среди окружающих его близких и далеких, которые свойственна, с точки зрения М. Ю. Лермонтова, жестокость, клевета, злоба, которые неспособны понять его высоких устремлений и, естественно, потому враждебны ему: («К***», «Мы случайно сведены судьбою»).

Души их певца не постигали,
Не могли души его любить,
Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить

Лермонтовский лирический герой одинок в своей «отчизне», «где стонет человек от рабства и цепей» («Жалобы турка»), в «стране рабов, стране господ» («Прощай, немытая Россия»), и, наконец, он одинок в целом мире, который представляется ему «пустыней»: «пустыня мира» («Демон»), пустыня жизни («Благодарность»). Это всеохватывающее одиночество обнаруживает себя практически во всех глубоких и интимных человеческих взаимоотношениях, которые априори предполагают возможность открытой душевной связи между людьми: любовь, дружба, родство. В лермонтовской поэтической интерпретации любовного мотива автора заранее останавливает и пугает убежденное представление о ее временной ограниченности, непостоянстве и скоротечности, что нашло свое выражение в юношеском максималистичном «Опасении» (1830) [2].

«Страшись любви: она пройдет», – этот мотив приближается к философско-афористичному мотто, которое вбирает в себя опыт и раздумья всей жизни, как бы подводя черту в программном стихотворении «И скучно и грустно»:

Любить... но кого же?...
На время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...

Любить для лирического героя М. Ю. Лермонтова – осознанная и обусловленная необходимостью, «страсть сильнейшая» («1831-го июня 11 дня»), но и одновременно обреченность и пререченность на страдание. Даже в минуты просветленности, неожиданного свидания, присутствия любимой женщины, чистой, не смущаемой сомнением веры, созерцание природы, которые переполняют душу радостью и умилением, лирический герой М. Ю. Лермонтова одинок, катастрофически одинок. Даже интерпретация этого мотива на потустороннее пространство – в мир вечности, обретение желанной «свободы и покоя», независимости не избавляют в конечном счете лермонтовских героев от одиночества, постоянно держа их в связи с миром суеты, быта и обыденности («Выхожу один я на дорогу»):

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,

а то и реально утрачивая даже такую символическую связь с ним («в мире новом друг друга они не узнали», «Они любили друг друга»).

Искреннее стремление к земным радостям и убеждение в том, что истинное предназначение художника слова – в недоступном, мятежном одиночестве, которое бросает вызов Демиургу и миру в целом, – трагическая доминанта художественных аксиологических мотивов и сознания М. Ю. Лермонтова, что концептуально определяло весь пафос его творчества, найдя свое воплощение во всех жанрах и родах [1, с. 254], а также их модификациях. Так, например, поэтические знаки-символы одиночества – образ сосны на голой вершине («На севере диком...»), оторванного и унесенного бурей листка, одинокого паруса где-то далеко в море, наконец, одинокого утеса или раньше времени созрелого плода («Дума»), узника, заточенного в холодных стенах «темницы» («Узник», «Сосед», «Пленный рыцарь»), и др. – проходят красной нитью через всю раннюю лирику Михаила Юрьевича.

В зрелом творчестве, кавказском периоде особенно мотив одиночества обретает некоторые дополнительные черты, значительно укрупняясь и углубляясь. В последний период мотив достигает наивысшей точки напряжения, в новом контексте это уже не элемент исключительности, на который поэт делает особый акцент. Кавказское одиночество безысходно, оно становится скучным («Герой нашего времени»), безысходным, но в изображении и выражении – подлинным трагизмом, остроту которого в поздней лирике М. Ю. Лермонтова связывают как правило с одиночеством среди людей, чем с одиночеством в виртуальном пространстве и времени («Пророк», «Смерть поэта», «Воздушный корабль», «И скучно и грустно, и некому руку подать...», «Утес», «Никто моим словам не внимлет...»). Такая плоскость выражения одиночества не снимала высокого личного трагизма, но представляла уже качественно новую визуию быта и бытия.

Основной источник лермонтовского одиночества – сопоставление героя и мира, быта и бытия, секулярного и сакрального, но дистанция между частями этого дихотомического пространства так и остается неразрешимой, до конца непреодолимой, дискретной.

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!...
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! Он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Творчество М. Ю. Лермонтова представляет собой новый концепт, новые оттенки мотива одиночества, который он наполнял оригинальным содержанием на протяжении всей жизни, пытаясь собственным опытом своей жизни дать пример сильной независимой личности с собственным, непохожим на всех мировоззрением, которое передавал через образ лирического героя своему читателю.

***A. Veselskaya. Samotnits'ya yak osnovniy motiv
liрики M. Ю. Lermontova.***

У статті аналізується один із основних мотивів лірики відомого російського поета-романтика М. Ю. Лермонтова – мотив самотності, розглядається еволюція суті цього поняття напротязі різних етапів його творчості в інтерпретації автора.

***A. Veselskaya. Loneless as a main motive in
the lyrics of M.Y.Lermontov.***

The research represents an analysis of the main motives of famous Russian poet-romantic M. Y. Lermontov – the motive of loneless, the article consider its evolution while the different stages of his creature life in author's interpretation.

Список использованной литературы

1. Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. – М. : Советская энциклопедия, 1981. – 784 с.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения : В 2 т. – Т. 1. / Сост. и комм. И. С. Чистовой; Вступ. ст. И. Л. Андроников. – М. : Правда, 1988. – 720 с.
3. Словарь литературоведческих терминов / ред сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
4. Фохт У. Р. Лермонтов. Логика творчества. – М. : Наука, 1975. – 188 с.

